

УДК 94(470.5)"17":61(091)

EDN: DVIYPB

Дорожная аптека берг-советника И.-М. Михаэлиса (1721–1726 гг.)*

Копырина Сардана Николаевна¹, Плате Алисе²

¹кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры документоведения, архивоведения и истории государственного управления, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. Россия, г. Екатеринбург. ORCID: 0000-0001-6306-4333.

E-mail: sardana.kopyrina@urfu.ru

²кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории эдиционной археографии, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. Россия, г. Екатеринбург. ORCID: 0000-0003-0055-2385. E-mail: aliceplate@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу документации, сопровождавшей дорожную аптеку берг-советника Иоганна-Мартина Михаэлиса (1666–1728 гг.). В декабре 1725 г. закончилась уральская служба представителя Берг-коллегии: И.-М. Михаэлиса отозвали в Москву, а в Соликамске остались два ящика с медицинским имуществом – богатым ассортиментом лекарств, лекарственного сырья, а также предметов санитарно-хозяйственного назначения. Сама аптека, разумеется, не сохранилась. До нас дошел комплекс документов из трех списков: двух перечней, созданных в 1721 г. в Аптекарском приказе, – «Specificationslist deren Medicamenten» und «Catalogus medicamentorum», – а также их перевод на русский язык («Спецификация нижеписанным медикаментам»), составленный в Кунгуре уже после отъезда Михаэлиса. На сегодняшний день документы хранятся в фонде «Уральское горное управление» Государственного архива Свердловской области, из них самый большой интерес для научной интерпретации представляет собой «Catalogus medicamentorum». Перечень насчитывает 176 наименований готовых лекарственных средств и растительного и мясного лекарственного сырья. В списке различные масла, порошки, сиропы, смолы, соли, тинктуры и эссенции сгруппированы по состоянию и отсортированы по порядку латинского алфавита. К тому же в документе указаны данные о количестве содержащихся в аптеке лекарственных запасов. Весной 1726 г. по инициативе гиттенфервальтера И. Н. Юдина и В. И. де Геннина было решено перевезти аптеку в Екатеринбург. Горнозаводская администрация рассматривала обещанные им лекарственные запасы и аптечное оборудование как материальное подспорье для медицинской службы города, находившейся еще в это время в фазе зачатки.

Ключевые слова: История России XVIII в., история Урала, история медицины, аптека, лекарственное сырье, медицинское имущество.

Весной 1721 г. по указу Берг-коллегии на Урал была отправлена группа иностранных специалистов. Цель их миссии – организация казенного горнозаводского производства – давно и хорошо изучена. Менее известны история и судьба их дорожной аптеки, отличавшейся богатым ассортиментом лекарств, лекарственного сырья, а также предметов санитарно-хозяйственного назначения. Как правило, такими же аптеками снабжали членов академических экспедиций XVIII в. и экипажи западноевропейских торговых судов, подобные наборы могли дать с собой собиравшимся в большое путешествие обеспеченным представителям дворянской молодежи. Все это подчеркивало масштаб предприятия: команду горных инженеров преимущественно немецкого происхождения возглавил Иоганн-Мартин Михаэлис, недавно устроившийся на российскую службу выходец из Тюрингии – весьма перспективный кадр, которому был присвоен ранг горного советника. К тому же в течение всего пребывания на Урале жизнь исполнителей приоритетного для правительства проекта охранял отряд из 46 солдат. Сама аптека, разумеется, не сохранилась, но до нас дошло ее документальное сопровождение.

Тема становления казенной горнозаводской медицины традиционно рассматривается в рамках истории Урала XVIII в. Работы, в основном местных исследователей, С. Н. Копыриной, Н. С. Корепанова, А. М. Сафроновой, В. И. Старкова и А. В. Черноухова, посвящены проблематике создания и функционирования учреждений здравоохранения в так называемом раннем Екатеринбурге (1723–1781). Благодаря введенным авторами в научный оборот архивным документам появились представления об организации медицинской инфраструктуры, решении кадровых вопросов и обеспечении материальными ресурсами числившихся в ведомстве Си-

бирского обер-бергамта заводских поселков [6, с. 20–34; 7; 12, с. 51–70; 13, с. 434–453; 14]. Выявлены сведения об оснащенности екатеринбургских госпиталя и аптеки медицинским имуществом, а также о механизмах взаимодействия служащих последних с медицинской канцелярией в Санкт-Петербурге [5, с. 116–166; 11, с. 56–79]. Результат, хотя во многом еще фрагментарный, можно назвать достойным, тем более что он был достигнут в условиях отсутствия в архивах цельного комплекса документов об истории медицины XVIII в. Значимое дополнение к имеющейся источниковой базе представляет собой обнаруженный в фонде № 24 «Уральское горное управление» ГАСО комплект списков с описанием дорожной аптеки [4, л. 260–268об.]. Перечни лекарственных средств и аптечного инвентаря содержат ценный материал, выходящий за пределы региональной истории как в географическом измерении, так и в концептуально-методологическом отношении.

Иоганн-Мартин Михаэлис (1666–1728) вошел в историографию, посвященную началам администрации Уральской горной промышленности, как антагонист В. И. Геннина, главным образом, в связи с его концентрацией на усовершенствовании Уктусского завода, чем он едва не воспрепятствовал основанию другого завода на берегу Исети – будущего Екатеринбурга. И без того литература отзывалась о нем не слишком лестно: прежде всего отмечаются вздорность характера и нерасположенность к коллективной работе горного советника, рассматривавшего уральскую службу как способ для продвижения собственной карьеры. На вверенной ему в 1722 г. стройке Пыскорского завода И.-М. Михаэлиса видели редко. Больше времени он проводил в расположенном поблизости Соликамске, занятый разработкой проектов, нереализуемых, однако, в геологических условиях уральских гор, отличавшихся от привычных ему саксонских [8, с. 108, 146–147; 10, с. 273–274, 279; 16, с. 265–267]. Своей склонностью к теоретизированию и проявленной негибкостью в работе он не мог не раздражать вновь назначенного начальника Уральских горных заводов, дисциплинированного прагматика, трудившегося «как сова» В. И. Геннина [3, с. 62, 84, 105–106, 121, цит. по: с. 116]. Помимо сказанного, известно, что И.-М. Михаэлис предпочел по причине слабого здоровья удобства городского быта. Будучи человеком пожилым, он нуждался в регулярной медицинской помощи, и, как с возмущением отметил де Геннин в письме А. В. Макарову, находившееся в упомянутой аптеке медицинское имущество руководитель экспедиции имел привычку приватизировать. Несмотря на то, что лекарственные средства, по сути, принадлежали казне, бывали случаи, что остальным участникам в доступе к ним отказывалось [2, с. 541–542; 3, с. 117].

В конце 1725 г. горного советника отозвали в Москву. На Урале остались ящики с аптекой – сначала в ведомстве Пермского берг-амта, а летом 1726 г. была организована их доставка в Екатеринбург, поскольку при заводе числился квалифицированный медик, привезенный с собой де Генниным лекарь И. И. Спринтцель. Последний, как следует из переписки Сибирского обер-бергамта с гиттенфервальтером И. Н. Юдиным в Кунгуре, обладал необходимой компетенцией, гарантировавшей обеспечение сохранности ценного имущества. Руководство Екатеринбурга рассматривало обещанные лекарственные запасы и аптечное оборудование как материальное подспорье для совсем еще молодой медицинской службы города [4, л. 259, 269].

В нашем распоряжении находится комплект документов из трех списков. Документ с названием «Specificationslist deren Medicamenten» (Specification) был составлен по инициативе Берг-коллегии в 1721 г. незадолго до отправления на Урал горных специалистов. Об этом свидетельствует сопроводительное письмо, визированное инициалом «М.» и написанное на немецком языке [4, л. 260–260об., 262об. – 265об.]. Автором самого списка, скорее всего, является служащий аптекарского приказа, являвшийся, судя по почерку, носителем немецкого языка. Перечень лекарственных средств изложен на латыни, точнее на употреблявшемся тогда в фармацевтике варианте языка, отличавшимся частыми сокращениями терминов (bal. = balsamus (бальзам), bol. = bolus (глина), elect. = electuarium (лечебная кашка), empl. = emplastrum (пластырь), gum. = gummi (смола), ol. = oleum (масло), p. = pulvis (порошок), rad. = radix (корень), ungu. = unguentum (мазь)) и названий лекарств (liquor c. c. succinat = liquor cornu cervi succinatus (спирт на пантах оленя)). Здесь же используются алхимические символы для обозначения ряда состояний препаратов (pulvis, tinctura) и отдельных веществ (antimonium, crocus martis, mercurius, nitrum, sal, sulphatus, spiritus, vitriolum)¹. Перечисление аптечного инвентаря написано по-немецки.

Второй список с названием «Catalogus medicamentorum» (Catalogus) хранится в архивном деле в виде вкладыша к «Specification» [4, л. 261–262]. После отъезда И.-М. Михаэлиса с

¹ Для расшифровки знаков и символов см. список в справочнике Й. Х. Зоммерхофа [19, с. 112–114].

Урала оба документа зарегистрировали в Пермском берг-амте, что подтверждают скрепы И. Н. Юдина, поставленные на полях листов; затем в описанном порядке их отдали на перевод. Третий документ «Спецификация нижеписанным медикаментам» объединяет в себе русскую транскрипцию названий лекарственных препаратов, и, что касается перечня предметов медицинского инвентаря, перевод с немецкого языка. В качестве автора документа указан Эрнст Грубе, частный переводчик берг-мейстера И. Г. Гейденрейха, служившего в те годы в Сибирском обер-бергамте [4, л. 66–68об.; 10, с. 1704].

Обращает на себя внимание наличие двух списков и их взаимосвязь. На вкладыше с названием «Catalogus» поставлена отметка «соріа», но другой документ «Specification» он не дублирует. В нем приведены 176 наименований лекарственных средств – почти на 40 наименований больше, чем указано в «Specification» (139). В «Catalogus» они представлены сгруппированными по состоянию и сортированы по порядку латинского алфавита, предметы санитарно-хозяйственного имущества следуют отдельно от них в конце списка. В «Specification», напротив, структурирования не наблюдается. Главное отличие между списками, однако, заключается в том, что «Catalogus» содержит данные о количестве находившихся в ящиках лекарственных запасов; для указания последних использованы символы аптекарской системы веса – фунт, унция и т. д.² Составителем этого документа также является медик, скорее всего, немецкого происхождения. О месте и времени создания «Catalogus» мы узнаем лишь косвенно: с одной стороны, в датированном 1721 г. сопроводительном письме упоминается только «Specification», с другой же – оно так же, как и «Catalogus», носит отметку «соріа». Более того, оба они написаны на передней и оборотной сторонах одного, когда-то сложенного вчетверо листа [4, л. 261–261об.]. Поэтому оправданно предположить, что в обращении И. Н. Юдина в Сибирский обер-бергамт от 28 января 1726 г. речь идет именно об этом «подлинном каталоге» [4, л. 259]. Соответственно, и разъяснение «сколько чего и какие звания» относится к изначальной комплектности аптеки, а о том, «сколько давал в остатке», т. е. в каком виде были оставлены аптекарские ящики на Урале в конце 1725 г., должен был информировать другой реестр, который, насколько нам известно, не сохранился [4, л. 259].

Для анализа представленных в документах запасов медицинского имущества считаем целесообразным сосредоточиться на «Catalogus» – своего рода инвентарном списке, по всей вероятности, составленном в аптекарском приказе накануне отправления из Москвы группы иностранных специалистов. Невзирая на то, что документ не позволяет оценить состояние аптеки в момент ее передачи в Екатеринбург летом 1726 г., приведенные в нем сведения, безусловно, служат важным ориентиром. Вместе с тем, если сменить ракурс и посмотреть на дело с точки зрения прагматично мыслящего современника, не думается, что Сибирскому обер-бергамту для поддержки здравоохранения города были предложены «полупустые» ящики или, что к этому времени содержащиеся в аптеке запасы полностью утратили свою ценность. К тому же, для перевода перечисленных сотрудником аптекарского приказа лекарственных препаратов в более доступную современному читателю книжную латынь были привлечены фармацевтико-химический лексикон Й. Х. Зоммерхофа, а также изданная Ф. Л. Гайгером Фармакопея Универсалис [18; 19].

Как уже говорилось, «Catalogus» включает в себя перечень, насчитывающий 176 наименований готовых лекарств и лекарственного сырья. Большая часть из них произведена на основе растительного сырья. В списке встречаются лечебные растения, которые можно назвать относительно простыми, поскольку росли они или поддавались разведению в природно-климатических условиях России. К таким, например, принадлежат перечисленные здесь барбарисовый и малиновый сиропы, густой сок из бузины, отвар из масла зверобоя, эфирное масло можжевельника и порошок корня ревеня. Необходимыми компонентами таких продуктов, как гвоздичное, лавандовое и миндальное масла, настойка акации катеху, экстракт шафрана, а также ялаповая смола, являлись заморские растения. Столичные органы здравоохранения, аптекарский приказ и с 1721 г. медицинская канцелярия, приобретали их у европейских купцов в портах Архангельска и Риги, также их привозили в Россию сухопутным путем через Речь Посполитую и торговыми караванами из Персии и Китая [15, с. 162–176].

Этим же способом из-за рубежа поступала в страну большая часть лекарственного сырья животного происхождения. Ими также пополнялись аптечные запасы уральской экспеди-

² В России XVIII в. в аптечном деле применялась нюрнбергская система весов, согласно которой ее основная единица, аптекарский фунт, был равен 357,8 г. В одном аптекарском фунте были 12 унций, в каждой унции 8 драхм, в 1 драхме 3 скрупула, а в 1 скрупуле 20 гранов.

ции. Кроме спиртовых настоек на муравьях и земляных червях и употребляемой, прежде всего, как афродизиак бобровой струи (*essentia castorei*), ассортимент включал в себя спермацет (*spermaceti*), воскоподобное вещество, получаемое из жира, содержащегося в спермацетовом мешке в голове кашалота. Также в списке указаны две унции *pulvis bezoardicus Sennerti*. Главным составляющим порошка, приготавливаемого из измельченных драгоценных камней, золота, жемчужин и красных кораллов, являлся безоаровый камень – отвердевший конкремент из плотно сваленных волос и волокон растений, преимущественно образующийся в желудках жвачных животных [18, с. 677]. Перечислен в «Catalogus» еще один классический ингредиент аптекарского мастерства раннего Нового времени – *cornu cervi* (панты оленя), в нашем случае он присутствует в натертом виде (*cornu cervi rasura*), а также в виде спиртовой настойки (*spiritus cornu cervi*).

Находится в каталоге и большое многообразие субстанций, производимых на основе различных форм металлов, минералов и солей; *alumen ustum* (квасцы жженные), *cremor tartari* (густой сок из винного камня), *essentia succini* (янтарная эссенция), *cinnabaris nativa pulvis* (порошок киновари) и *lithargyrum* (окись свинца), которые могли быть составной частью ряда сложных медикаментов. Также металлы предлагались для внутреннего приема, при этом в достаточно чистой форме. В *mercurius dulcis*, известные под названием каломель ртутьсодержащие пастилки, медики добавили экстракт ревеня для улучшения вкуса, а *essentia croci martis*, эссенцию из оксида железа, было рекомендовано пить *cum succo pomogum*, т. е. разбавить ее яблочным соком.

Руководство берг-коллегии искренне заботилось о здоровье отправленных на Урал солдат-служивцев. Наряду с солидным ассортиментом готовых для употребления лекарств и лекарственного сырья (различных масел, порошков, сиропов, смол, солей, tinkтур и эссенций), список включает в себя комплект предметов санитарно-хозяйственного назначения. В нем приведены, среди прочего, набор аптекарской посуды (весы с гирями, сковорода для согревания пластырей, котел с крышкой для варения лекарств, пара ступ с пестами, стеклянные пузырьки разных размеров и фасона), ножницы, бинты, связки нитей с булавками, а также несколько десятков серой бумаги, используемой для фильтрации воды [4, л. 262]. В петровское время горнозаводская медицинская инфраструктура как таковая еще не существовала и сроки командировки заранее не были определены. Предполагалось, что в случае необходимости горные инженеры должны были самостоятельно изготовить медикаменты и выполнить простые хирургические манипуляции. О наличии поддержки в виде руководства с рецептами или сопровождении уральской экспедиции врачом в изученных источниках информации нет; не исключено, однако, что упомянутый де Генниным лакей Михаэлиса, которому был доверен присмотр за аптекарскими ящиками, прошел соответствующий инструктаж [3, с. 117].

Анализ «Catalogus» позволяет понять, к каким лекарствам обращались тогда представители привилегированных слоев общества в случае возникновения проблем со здоровьем. Гораздо сложнее найти удовлетворяющий ответ на вопрос о самих заболеваниях, от которых приведенные в списке эликсиры и эссенции должны были освободить пациента. Более или менее однозначно еще обстоит дела в отношении средств наружного применения. Наносимые на ткань пластыри, лечебные каши, бальзамы и мази чаще всего имели ранозаживляющее действие, мази *unguenta ambusta, ad scabiem* и *digestivum*, например, лечили ожоги, сыпи и чесотку. Распространенным антисептиком являлся *lapis infernalis* (адский камень), как во врачебных кругах того времени называли нитрат серебра. Известно было фармацевтическое действие многих видов растительного сырья. Применением *essentia pectoralis Wedeli*, *sympus pectoralis*, а также *trochisci bechici albi, nigri* и *rubri* – белых, коричневых (анисовых) и красных (изготовленных с корнем фиалки) пастилок – лечили респираторные заболевания. В условиях отсутствия стоматолога надежным обезболивающим препаратом считалась *tinctura odontalgica* – отвар из натертой коры гваякового дерева, сассафраса и аптечного слюногона, в который для усиления эффекта добавлялись три драхмы опиума [18, с. 835]. О жаропонижающем свойстве хинина, алкалоида, содержащегося в коре различных видов хинного дерева, европейская медицина узнала в XVI в., в представленном здесь списке он присутствует в качестве *essentia Cinae de Cinae corticis* и *pulvis corticum peruviani*. Кроме того, определенных успехов удалось достичь при лечении так называемой французской болезни с помощью произведенных на основе ртути средств. Для избавления от недуга, быстро распространявшегося и в горнозаводской среде Урала, в ассортименте аптеки находились помимо трех унций чистого *argentum vivum*, отдельные емкости с небольшими порциями двухлористой ртути, оксида ртути, минерального турпета, получаемого из сульфата ртути, а также банка с тремя фунтами пластыря, изготовленного из лягушек и ртути.

Главным образом, однако, раннемодерная медицина боролась лишь с устранением симптомов, для постановки точных диагнозов в современном понимании не хватало знаний. Лекарства, предназначенные для внутреннего приема, как правило, отличались обширным спектром действия, и вера врачей в силу всеисцеляющих панацей была еще весьма жива: в аптеке горных специалистов находился полуторафунтовый запас венецианского териака, того самого легендарного антидота. Современная медицинская наука, как известно, родилась только во второй половине XIX в. До того не теряли актуальности воззрения гуморальной патологии. Согласно последней человеческое тело рассматривалось как состоящее из четырех влаг – крови, флегмы, желтой и черной желчи. Соответственно, в глазах врачей здоровье человека зависело от гармоничного баланса названных соков, а болезнь есть их беспорядок [1, с. 139–141]. Свидетельством таких представлений является и анализируемый список: в нем указан разнообразный ассортимент лекарств с именно «очищающим» или, наоборот, вяжущим действием.

Дорожная аптека горных специалистов была более чем богатой. В первую очередь, по объему: по состоянию на 1721 г. суммарный вес медицинского имущества составил 147,25 аптекарских фунтов (52,6 кг). Основную массу представляли сырье и, условно говоря, полуфабрикаты – среди них ректифицированный винный спирт (6 фунтов), оливковое масло (3 фунта) и по два фунта сурика (minium) и церуссита (cerussa). Также с запасом было рассчитано количество некоторых готовых лекарственных средств: пластыри и лечебные каши весили в среднем 1,5–3 фунта; из самых, видимо, расходуемых порошков (pulvis antifebrile, pulvis purgens и pulvis dysentericus) в соответствующих баночках хранилось по 1–1,5 фунтов. Значительная часть медикаментов производилась на основе импортного, эксквизитного сырья. Назовем еще один пример – помимо упомянутого pulvis bezoardicus Sennerti, в перечне обнаруживается pulvis Marchionis, этот порошок для лечения эпилепсии было положено подать с листом сусального золота [4, л. 261–262, 266–267 об.; 18, с. 685]. Высокий уровень лекарственного обеспечения горных специалистов подтверждает сопоставление анализируемого «Catalogus» с данными выборки подобных каталогов, фиксировавших содержимое так называемых фельдшерских ящиков на кораблях датского, немецкого и нидерландского торговых флотов в период 1622–1758 гг. Представленные в них аптечные наборы, хотя и скромные, если сравнить их с уральским комплектом, были рассчитаны на обслуживание экипажей значительно больших, насчитавших 75–175 человек. Впечатляет и стоимость западноевропейских судовых аптек: несмотря на относительную доступность для них импортного сырья, итоговые суммы составляли 596–1241 рейхс-талеров [17, с. 231–257]. К «Catalogus», к сожалению, преискурант не приложен. Но потратила Берг-коллегия, как явствует из переписки В. И. Геннина, немалые деньги на покупку предложенного в списке медицинского имущества, чем и подчеркиваются связанные с благополучным завершением предприятия правительственные надежды [3, с. 117].

Вернемся к высказанному в начале предположению, что оставленная в конце 1725 г. на Урале аптека стала немалым подспорьем для медицинской службы Екатеринбургского завода. Возможно, что так это и было, по крайней мере, предложение И. Н. Юдина отправить ящики с имуществом Сибирскому обер-бергамту было принято без долгих колебаний. Положительный ответ В. И. Геннина последовал в течение двух недель [4, л. 269]. Однако оценить действительный уровень сохранности и комплектности аптечного инвентаря нельзя, поскольку сопровождавшая его учетная документация, по всей вероятности, отражает состояние на начало 1721 г. Несмотря на то, что И.-М. Михаэлис неохотно делился медицинскими запасами, за проведенные на уральской службе годы их количество снижалось. Более того, произошли и качественные изменения. Частые переезды и возможности размещения аптеки в практически полевых условиях не могли не сказаться на пригодности препаратов. В списке указано достаточно большое число жидких и полужидких лекарственных форм. Предполагаем, что летом 1726 г. по получении аптеки в Екатеринбурге был проведен учет. Судя с точки зрения человека XXI в., сложно представить себе, что к данному моменту осталось от tinkтур, мазей, лекарственных кашек и пластырей, расфасованных в аптекарском приказе почти шесть лет назад.

Список литературы

1. Афанасьева А. Э. Болезни и окружающая среда в европейских медицинских теориях // История медицины и медицинской географии в Российской империи / под ред. Е. А. Вишленковой, А. Реннера. М. : Шико, 2021. С. 139–162.
2. Геннин В. И. Описание Уральских и Сибирских заводов 1735: предисл. М. А. Павлова; подгот. к печати М. Ф. Злотников. М. : История заводов, 1937. 656 с.

3. Геннин В. И. Уральская переписка с Петром I и Екатериной I / сост., вступ. ст., коммент. М. О. Акишина. Екатеринбург : Банк культурной информации, 1995. 467 с.
4. Государственный архив Свердловской области. Ф. 24. Оп. 1. Д. 92.
5. Копырина С. Н. Социальная инфраструктура поселков казенных заводов Урала в 20–50-е гг. XVIII в. : дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2023. 331 с.
6. Копырина С. Н., Черноухов А. В. Становление медицинской инфраструктуры на казенных заводах Урала в первой трети XVIII века // Вестник гуманитарного образования. 2020. № 2 (18). С. 20–34. DOI: 10.25730/VSU.2070.20.016.
7. Корепанов Н. С. Первый век Екатеринбурга. Екатеринбург : Банк культурной информации, 2005. 273 с.
8. Павленко Н. И. Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII века: промышленная политика и управление. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1953. 536 с.
9. Редин Д. А. Иностранные выходцы в Екатеринбурге: у начала социальной организации города // Quaestio Rossica. 2020. Т. 8 (№ 5). С. 1695–1717. DOI: 10.15826/qg.2020.5.553.
10. Редин Д. А. Административные структуры и бюрократия Урала в эпоху петровских реформ (западные уезды Сибирской губернии в 1711–1727 гг.). Екатеринбург : Волот, 2007. 608 с.
11. Сафронова А. М. Первая аптека Екатеринбурга и ее роль в медицинском обслуживании населения казенных заводов Урала и Сибири (1734–1750-е гг.) // Документ. Архив. История. Современность : сборник научных трудов. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. Вып. 19. С. 56–79.
12. Сафронова А. М. В. Н. Татищев – организатор медицинской службы в Екатеринбурге // Документ. Архив. История. Современность : сб. науч. тр. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. Вып. 17. С. 51–70.
13. Сафронова А. М., Сафронов А. А. Госпиталь как объект социальной инфраструктуры Екатеринбурга в 1723–1734 годах // Научный диалог. 2020. № 9. С. 434–453. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-9-434-453.
14. Старков В. И. Исторический опыт развития системы здравоохранения на горнозаводском Урале в XVIII – первой половине XIX в. Екатеринбург : Банк культурной информации, 2007. 150 с.
15. Худин К. С. Документы Аптекарского приказа (1629–1672 гг.) как исторический источник : дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2021. 280 с.
16. Цеменкова С. И., Черноухов А. В. Руководители аппарата горнозаводской власти Урала в 20-е – 50-е гг. XVIII в. : биографический справочник. СПб. : Алетей, 2022. 446 с.
17. Carøe K. Studier til Dansk Medicinalhistorie. København, Kristiania: Gyldendalske Boghandel Nordisk Forlag. Fr. Bagges Kgl. Hofbogtrykkeri, 1912. 336 p.
18. Geiger Ph. L. Pharmacopea Universalis. Pars posterior. Composita et praeparata. Heidelberg : C. F. Winter, akadem. Verlagshandlung, 1845. 1071 p.
19. Sommerhoff J. Ch. Lexicon Pharmaceutico-Chymicum Latino-Germanicum & Germanico-Latinum. Nürnberg : Impensis Joh. Ziegeri & Georg. Lehmann, 1701. 115 p.

The Travel Pharmacy of Mining-Councillor J.-M. Michaelis (1721–1726)

Kopyrina Sardana Nikolaevna¹, Plate Alice²

¹PhD in Historical Sciences, senior lecturer of the Department of Document, Archival and Public Administration History, Ural Federal University n. a. the First President of Russia B. N. Yeltsin. Russia, Yekaterinburg.

ORCID: 0000-0001-6306-4333. E-mail: sardana.kopyrina@urfu.ru

²PhD in Historical Sciences, researcher at the Laboratory for the Study of Primary Sources, Ural Federal University n. a. the First President of Russia B. N. Yeltsin. Russia, Yekaterinburg.

ORCID: 0000-0003-0055-2385. E-mail: aliceplate@mail.ru

Abstract. The article is dedicated to the analysis of the documentation accompanying the travel pharmacy of the Mining-Councillor Johann-Martin Michaelis (1666–1728). In December 1725 the service of the representative of the Berg-Collegium in the Urals ended: J.-M. Michaelis was recalled to Moscow, and in Solikamsk were left behind two boxes of medical property containing a rich assortment of medicines, medicinal raw materials, as well as sanitary and utility items. The pharmacy itself, of course, has not been preserved, but a set of documents from three lists has remained: two lists created in 1721 in the Apothecary's prikaz – "Specificationslist deren Medicamenten" and "Catalogus medicamentorum" – as well as their translation into Russian ("Specification to the following medicaments"), compiled in Kungur after Michaelis' departure. Today the documents are kept in the fund "Ural Mining Department" at the State Archive of the Sverdlovsk Region. Among the mentioned above lists "Catalogus medicamentorum" seems the most promising one for scientific interpretation. This list includes 176 entries of ready for use medicines, as well as herbal and meatly medicinal raw materials. In the document various oils, powders, syrups, resins, salts, tinctures and essences are grouped by state and sorted in the order of the Latin alphabet. In addition, the list includes data on the quantity of medicinal stocks contained in the travel pharmacy. In the spring of 1726 on the initiative of the gitenferwalter J. N. Yudin and V. I. de Gennin it was decided to bring the pharmacy to Yekaterinburg. The mining admin-

istration regarded the promised medicinal supplies and pharmacy equipment as a valuable material support for the city's medical service, which was still in its very beginnings at that time.

Keywords: history of Russia in the 18th century, history of the Urals, history of medicine, pharmacy, medicinal raw materials, medical property.

References

1. Afanas'eva A. E. *Bolezni i okruzhayushchaya sreda v evropeyskikh medicinskikh teoriyakh* [Disease and Environment in European Medical Theories] // *Istoriya mediciny i medicinskoj geografii v Rossijskoj imperii* – History of Medicine and Medical Geography in the Russian Empire / ed. E. A. Vishlenkova, A. Renner. M., Shiko, 2021. Pp. 139–162.
2. Gennin V. I. *Opisanie Ural'skikh i Sibirskikh zavodov 1735* [A Description of the Ural and Siberian Factories 1735] / introduct. M. A. Pavlov; print prep. M. F. Zlotnikov. M., Istoriya zavodov, 1937. 656 p.
3. Gennin V. I. *Ural'skaya perepiska s Petrom I i Ekaterinoi I* [Correspondence from the Urals with Peter I and Catherine I] / introduct. and comm. M. O. Akishin. Ekaterinburg, Bank kul'turnoi informacii, 1995. 467 p.
4. Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoi oblasti [State Archive of the Sverdlovsk Region]. F. 24. Inv. 1. File 92.
5. Kopyrina S. N. *Social'naya infrastruktura poselkov kazennykh zavodov Urala v 20–50-e gg. XVIII v. : diss. ... kand. ist. nauk* [Social Infrastructure of the Settlements of State-owned Factories in the Urals in the 20–50s of the 18th Century : diss. ... PhD in Historical Sciences]. Ekaterinburg, 2023. 331 p.
6. Kopyrina S. N., Chernoukhov A. V. *Stanovlenie medicinskoj infrastruktury na kazennykh zavodakh Urala v pervoi treti XVIII veka* [Formation of the Medical Infrastructure at State-owned Factories in the Urals in the First Third of the 18th Century] // *Vestnik gumanitarnogo obrazovaniya* – Herald of Humanitarian Education. 2020. No. 2 (18). Pp. 20–34. DOI: 10.25730/VSU.2070.20.016.
7. Korepanov N. S. *Pervyj vek Ekaterinburga* [The First Century of Yekaterinburg]. Ekaterinburg, Bank of cultural information. 2005. 273 p.
8. Pavlenko N. I. *Razvitie metallurgicheskoi promyshlennosti Rossii v pervoi polovine XVIII veka: promyshlennaya politika i upravlenie* [Development of Russia's Metallurgical Industry in the First Half of the 18th Century: Industrial Policy and Management]. M., Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1953. 536 p.
9. Redin D. A. *Inostrannye vykhodcy v Ekaterinburge: u nachala social'noi organizacii goroda* [Foreigners in Yekaterinburg: at the Beginnings of the City's Social Organisation] // *Quaestio Rossica*. 2020. Vol. 8 (No. 5). Pp. 1695–1717. DOI 10.15826/qr.2020.5.553.
10. Redin D. A. *Administrativnye struktury i byurokratiya Urala v epohu petrovskikh reform (zapadnye uezdy Sibirskoj gubernii v 1711–1727 gg.)* [Administrative Structures and Bureaucracy of the Urals in the Era of the Petrine Reforms (Western Uyezds of the Siberian Province in 1711–1727)]. Yekaterinburg, Volot. 2007. 608 p.
11. Safronova A. M. *Pervaya apteka Ekaterinburga i ee rol' v medicinskom obsluzhivanii naseleniya kazennykh zavodov Urala i Sibiri (1734–1750-e gg.)* [The First Pharmacy of Yekaterinburg and its Role in Medical Care of the Population of State-owned Factories in the Urals and Siberia (1734–1750)] // *Dokument. Arhiv. Istoriya. Sovremennost' : sb. nauch. tr.* – Document. Archive. History. Modernity: collection of scientific works. Yekaterinburg, Ural University. 2019. Is. 19. Pp. 56–79.
12. Safronova A. M. V. N. *Tatishchev – organizator medicinskoj sluzhby v Ekaterinburge* [V. N. Tatishchev – the Organizer of the Medical Service in Yekaterinburg] // *Dokument. Arhiv. Istoriya. Sovremennost' : sb. nauch. tr.* – Document. Archive. History. Modernity: collection of scientific works. Yekaterinburg, Ural University. 2017. Is. 17. Pp. 51–70.
13. Safronova A. M., Safronov A. A. *Gospital' kak ob'ekt social'noi infrastruktury Ekaterinburga v 1723–1734 godakh* [Hospital as an Object of the Social Infrastructure of Yekaterinburg in 1723–1734] // *Nauchnyi Dialog* – Scientific Dialog. 2020. No. 9. Pp. 434–453. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-9-434-453.
14. Starkov V. I. *Istoricheskij opyt razvitiya sistemy zdravooohraneniya na gornozavodskom Urale v XVIII – pervoj polovine XIX v.* [Historical Experience of the Development of the Health Care System in the Gornozavodsky Urals in the 18th – first half of the 19th century]. Yekaterinburg, Bank kul'turnoi informacii. 2007. 150 p.
15. Khudin K. S. *Dokumenty Aptekarskogo prikaza (1629–1672 gg.) kak istoricheskii istochnik : diss. ... kand. ist. nauk* [Documents of the Aptekarsky Prikaz (1629–1672) as a Historical Source : diss. ... PhD in Historical Sciences]. M., 2021. 280 p.
16. Tsemenkova S. I., Chernoukhov A. V. *Rukovoditeli apparata gornozavodskoi vlasti Urala v 20-e–50-e gg. XVIII v. : bibliograficheskii spravochnik* [Heads of the Ural Mining and Factory Power Apparatus in the 20s–50s of the 18th century : biographical guide]. SPb., Aleteiya. 2022. 446 p.
17. Carøe K. *Studier til Dansk Medicinalhistorie*. København, Kristiania: Gyldendalske Boghandel Nordisk Forlag. Fr. Bagges Kgl. Hofbogtrykkeri, 1912. 336 p.
18. Geiger Ph. L. *Pharmakopea Universalis. Pars posterior. Composita et praeparata*. Heidelberg : C. F. Winter, akadem. Verlagshandlung, 1845. 1071 p.
19. Sommerhoff J. Ch. *Lexicon Pharmaceutico-Chymicum Latino-Germanicum & Germanico-Latinum*. Nürnberg : Impensis Joh. Ziegeri & Georg. Lehmann, 1701. 115 p.

Поступила в редакцию: 11.03.2025

Принята к публикации: 06.05.2025